

Illegal implementation of investigative and other procedural actions and operational and investigative measures in the territory of the Russian Federation (art. 294¹ of the Criminal Code): legislative technical aspect

I. L. Krutikov¹

¹ P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-3-284-291

Research article
Full text in Russian

The article explores the prerequisites of "birth" of a criminal law prohibition on the illegal implementation in the territory of the Russian Federation of investigative and other procedural actions, operational-search measures. The foreign experience of criminalization of similar acts is being studied on the example of Swiss and US legislation. The author analyzes the legislative and technical level of the norm provided for in article 294¹ of the Criminal Code. Ways are proposed to improve the identified defects by applying such legislative and technical methods of presenting the dispositions of this article as reference and blanket.

Keywords: crimes against justice; illegal conduct of investigative and procedural activities; legislative technique; referential disposition; blanket disposition

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Krutikov, Ilya L. | E-mail: advokatkrutikov@mail.ru
Postgraduate

For citation: Krutikov I. L. Illegal implementation of investigative and other procedural actions and operational and investigative measures in the territory of the Russian Federation (art. 294¹ of the Criminal Code): legislative technical aspect // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 3. P. 284-291. (in Russ.)

Незаконное осуществление следственных и иных процессуальных действий и оперативно- разыскных мероприятий на территории РФ (ст. 294¹ УК РФ): законодательно-технический аспект

И. Л. Крутиков¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-3-284-291

УДК 343.369

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье исследуются предпосылки «рождения» уголовно-правового запрета на незаконное осуществление на территории РФ следственных и иных процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий. Изучается зарубежный опыт криминализации аналогичных деяний на примере законодательства Швейцарии и США. Автор анализирует законодательно-технический уровень нормы, предусмотренной статьей 294¹ УК РФ. Предложены пути совершенствования выявленных дефектов путем применения таких законодательно-технических приемов изложения диспозиций данной статьи, как ссылочный и бланкетный.

Ключевые слова: преступления против правосудия; незаконное осуществление следственных и процессуальных действий; законодательная техника; ссылочная диспозиция; бланкетная диспозиция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крутиков, Илья Леонидович

E-mail: advokatkrutikov@mail.ru

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Для цитирования: Крутиков И. Л. Незаконное осуществление следственных и иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории РФ (ст. 294¹ УК РФ): законодательно-технический аспект // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 3. С. 284-291.

Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ нацелена на охрану интересов правосудия в том его понимании, в котором данный феномен включает в себя не только деятельность суда, но и работу иных субъектов, тем или иным образом оказывающих ему содействие. Данный вывод напрямую вытекает из содержания статей, объединяемых вышеуказанной главой: непосредственным объектом ряда составов преступлений является нормальное функционирование органов предвари-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: УК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2026 года [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2026).

© ЯРГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

тельного расследования, органов исполнения наказания, прокуратуры (например, ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 298¹, 310 УК РФ и др.). Однако при подобном буквальном толковании уголовного закона обнаруживается его столкновение с положениями статьи 118 Конституции Российской Федерации², согласно которой правосудие в нашей стране осуществляется только судом. В этой связи объем содержания категории «правосудие» в российском праве на протяжении долгого времени продолжает оставаться поводом для научных дискуссий между представителями юридического сообщества.

В настоящий момент в уголовно-правовой доктрине сформированы две полярные точки зрения по поставленному вопросу. Согласно первому подходу, правосудие как объект уголовно-правовой охраны следует толковать расширительно. Так, в дефиниции, предложенной Л. В. Лобановой, к правосудию отнесена охранительная, познавательная-применительная и процессуально-упорядоченная деятельность суда, а также содействующих ему органов и лиц [1, с. 27]. Несколькими конкретизирует понятие «содействующие лица» Н. А. Коробейников, причисляя к ним сотрудников органов предварительного расследования и органов, исполняющих судебные акты [2, с. 200].

Представители второго подхода основывают свое мнение на том, что расширительное толкование термина «правосудие» противоречит конституционным положениям, в силу чего является недопустимым [3, с. 80]. По этой причине ряд ученых предлагает изменить название главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия», чтобы более корректно отразить в нем ее видовой объект. В частности, в качестве альтернативных вариантов предлагаются следующие: «преступления против судебной власти» [4, с. 143]; «преступления против судопроизводства» [5, с. 122]; «преступления в сфере судопроизводства» [6, с. 11].

Законодатель избрал «широкий подход» к толкованию категории «правосудие» еще на этапе разработки и принятия современного УК РФ, восприняв его из УК РСФСР 1960 г.³ В советском уголовном законе охране интересов правосудия была посвящена глава 8, включавшая в том числе такие составы, как угроза или насильственные действия в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 176.2 УК РСФСР 1960 г.); разглашение данных предварительного следствия или дознания (ст. 184 УК РСФСР 1960 г.); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 184.1 УК РСФСР 1960 г.); злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 188.3 УК РСФСР 1960 г.) и др. Иными словами, процессуальную деятельность правоохранительных органов еще в прошлом веке причисляли к правосудию в его широком уголовно-правовом смысле.

Избранная законодателем 30 лет назад концепция расширительного толкования правосудия как объекта уголовно-правовой охраны остается стабильной и в наше время. Это подтверждается и недавними изменениями, внесенными в уго-

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2026).

³ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2026).

ловный закон: глава 31 УК РФ была дополнена «новым» составом, непосредственный объект которого выходит за рамки правосудия в его классическом («узком» или конституционном) понимании.

Статья 294¹ УК РФ, криминализирующая незаконное осуществление на территории РФ следственных, иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), вступила в силу 31 июля 2025 г.⁴ Отметим, что целью введения данной нормы, как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, является снижение рисков принятия иностранными и международными органами односторонних мер по нелегитимному сбору доказательств преступлений, якобы совершенных российскими военнослужащими и должностными лицами в связи с проведением специальной военной операции на Украине⁵. Согласно комментарию, представленному депутатом Государственной Думы Эрнестом Валеевым при обсуждении потенциала вышеуказанной нормы, в последние годы возросло количество попыток такого нелегитимного сбора доказательств, осуществляемого в том числе электронными мерами, со стороны Международного уголовного суда и судебных органов недружественных государств⁶.

Отметим, что подобный уголовно-правовой запрет предусмотрен в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в статье 271 Уголовного кодекса Швейцарии установлено наказание за осуществление в интересах иностранного государства действий, которые «относятся к компетенции органа или служащего», без надлежащего разрешения⁷.

Несколько иначе сформулированы признаки аналогичного преступления в Кодексе США: ответственность предусмотрена для тех лиц, которые действуют в качестве агента иностранного правительства без предварительного уведомления органов юстиции⁸.

В российском законодательстве «разрешительный порядок» осуществления иностранными государствами следственных, процессуальных действий и ОРМ не предусмотрен.

Статья 294¹ УК РФ корреспондирует закрепленным в статье 2 Устава ООН⁹ общепризнанным международно-правовым принципам суверенного равенства го-

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон № 282-ФЗ [принят Государственной Думой 22 июля 2025 года: одобрен Советом Федерации 25 июля 2025 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2026).

⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 462337-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования уголовно-правовой охраны общественной безопасности, общественного порядка и государственной власти)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/27a3459b-9e6b-418a-8d19-a41544aa7621> (дата обращения: 19.01.2026).

⁶ Власти готовят новую статью УК о наказании за незаконные следственные действия // RTVI: [сайт]. URL: <https://rtvi.com/news/vlasti-gotovyat-novuyu-statyu-uk-o-nakazanii-za-nezakonnnye-sledstvennye-dejstva/> (дата обращения: 12.04.2026).

⁷ Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А. В. (пер., предисл.). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 249.

⁸ 18 U.S. Code § 951 - Agents of foreign governments // Legal Information Institute: [сайт]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/951> (дата обращения: 12.04.2026).

⁹ Устав ООН: принят 26 июня 1945 года с изменениями и дополнениями от 20 декабря 1971 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

сударств и невмешательства государств во внутренние дела друг друга. В контексте указанных принципов рассматриваемый уголовно-правовой запрет означает, что ни одно государство не обладает полномочиями принимать нормативные акты или осуществлять действия, направленные на распространение своей судебной юрисдикции на территорию других государств, без получения их согласия. В частности, результаты процессуальных действий, осуществленных следственными органами одного государства на территории другого, должны признаваться юридически ничтожными, если такие действия не предусмотрены соответствующим международным договором.

Как отмечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, для осуществления указанных действий недостаточно даже явно выраженного согласия органов исполнительной власти иностранного государства (например, правительства, прокуратуры, органов юстиции или внутренних дел), поскольку данные органы не наделены полномочиями по созданию «изъятий» из законодательных норм, устанавливающих территориальный принцип действия уголовно-процессуального законодательства, который закреплен в правовых системах практически всех государств [7, с. 38]. Однако исключения подобного рода могут устанавливаться на уровне закона или в соответствии с международным правом.

Например, территориальный принцип действия уголовно-процессуального законодательства не распространяется на отношения, урегулированные Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной между государствами – участниками СНГ в 1993 г.¹⁰ Согласно положениям раздела IV Конвенции, при исполнении поручений о правовой помощи возможно применение на территории запрашиваемого государства норм иностранного, в том числе процессуального, законодательства. Однако такое применение допускается исключительно по инициативе запрашивающей стороны и при условии, что оно не вступает в противоречие с законодательством запрашиваемого государства.

Кроме того, в рамках действия Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ¹¹ предусмотрена реализация механизма международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства в форме «общих» следственных групп. В научной литературе отмечается, что такая модель совместной деятельности предполагает лишь взаимный обмен запросами о правовой помощи или консультациями об особенностях законодательства [8, с. 162], а потому не представляет угрозы для национального суверенитета.

Иными словами, запрет на осуществление на территории РФ следственных, иных процессуальных действий и ОРМ не носит абсолютного характера. В диспозиции статьи 294¹ УК РФ нашли отражение следующие исключения из общего правила: 1) при проведении таких действий соблюдается порядок взаимодействия (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена 22 января 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2026).

¹¹ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2026).

с иностранными и международными правоохранительными и судебными органами, предусмотренный международным договором РФ или российским законодательством и 2) цели совершения указанных действий отвечают интересам РФ. Анализируя текст диспозиции статьи 294¹ УК РФ с грамматической точки зрения, приходим к выводу, что оба приведенных условия должны соблюдаться в совокупности, поскольку законодатель применяет соединительный союз «и».

Наличие изъятий, при которых криминализируемое деяние не будет считаться преступным, неизбежно порождает массивность и даже «громоздкость» [9, с. 40] диспозиции уголовно-правовой нормы. Данный юридико-технический дефект характерен и для диспозиции статьи 294¹ УК РФ: в ее тексте насчитывается 115 слов и 929 печатных знаков. Отметим, что в рассматриваемом случае такое решение законодателя относительно изложения нормативного материала носит скорее вынужденный характер по следующим причинам.

Во-первых, как отмечается в научной литературе, диспозиция, по возможности, должна содержать исчерпывающий перечень действий, которые образуют состав преступления [10, с. 16]. Этим обусловлено детализированное описание в диспозиции статьи 294¹ УК РФ следующих признаков:

1) субъект преступления – предусмотрено 3 варианта: а) иностранное должностное лицо; б) должностное лицо международного органа, в котором не участвует РФ; в) должностное лицо публичной международной организации, в которой не участвует РФ;

2) мотив преступления – предусмотрено 3 варианта: а) в интересах иностранного государства; б) в интересах международного органа, в котором не участвует РФ; в) в интересах публичной международной организации, в которой не участвует РФ;

3) цель преступления: в целях, противоречащих интересам РФ;

4) способ совершения преступления – законодатель подразумевает любые способы, при этом, используя казуистический прием изложения диспозиции, делает акцент на использовании систем видео-конференц-связи или других средств связи.

Во-вторых, законодатель в тексте статьи указывает и вышеупомянутые исключения – условия, при соблюдении которых описываемое деяние не будет являться преступным: 1) соблюдение порядка взаимодействия, предусмотренного законом или международным договором и 2) соответствие цели совершения деяния интересам РФ.

Таким образом, в диспозиции статьи 294¹ УК РФ законодатель обстоятельно описывает признаки специального субъекта, мотива и цели преступления, а также способа его совершения, а также условия, при которых совершение указанными субъектами следственных, процессуальных действий и ОРМ на территории РФ не будет носить криминальный характер. Вследствие этих обстоятельств норма, изложенная в рассматриваемой статье, приобретает громоздкий и нечитабельный характер.

Следует солидаризироваться с О. Г. Соловьевым, подчеркнувшим, что даже тщательная формализация нормы не может в полной мере гарантировать того, что в законе закреплены все виды криминального поведения [11, с. 107]. Между тем перегруженность уголовно-правовой нормы значительно затрудняет ее правоприменение и квалификацию содеянного. В этой связи полагаем, что требуется поиск оптимальных способов устранения громоздких законодательных предписаний.

По мнению А. И. Ситниковой, «отклонение в объеме» и нечитабельность норм могут быть устранены путем структурной реорганизации текста закона, а именно – его композиционной дифференциации, заключающейся в разбиении нормы уголовного закона на несколько частей [12, с. 53].

Еще одним способом «экономии нормативного материала» при регламентации преступных деяний является применение ссылочного и бланкетного приемов изложения диспозиций. Как отмечает О. Г. Соловьев, применение данных инструментов законодательной техники особенно актуально при конструировании норм, регулирующих те общественные отношения, которые характеризуются многогранностью и подвижностью [13, с. 8]. Согласимся с данной позицией: использование ссылок и отсылок позволяет сохранить стабильность уголовного закона при внесении изменений в иные акты, так или иначе затрагивающие вопросы квалификации преступлений.

Стоит отметить, что при построении диспозиции статьи 294¹ УК РФ законодатель неоднократно воспользовался ссылочным приемом. Во-первых, дефиниции терминов «иностранное должностное лицо», «должностное лицо международного органа» и «должностное лицо публичной международной организации» изложены в примечании к статье 290 УК РФ, указывающем применять эти трактовки и в целях применения ряда других статей уголовного закона: 291, 291¹, 294¹ и 304 УК РФ. Во-вторых, при описании объективной стороны рассматриваемого преступления законодатель исключил признаки смежных деяний, а именно: шпионаж (ст. 276 УК РФ) и оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых РФ не участвует, или иностранных государственных органов (ст. 284³ УК РФ).

Бланкетный прием изложения диспозиции также применялся законодателем при конструировании рассматриваемой нормы: текст статьи 294¹ УК РФ отсылает к международным договорам, регулирующим порядок взаимодействия с иностранными и международными правоохранительными и судебными органами. На наш взгляд, при наличии подобной отсылки описание в диспозиции рассматриваемой нормы таких признаков, как мотив и цель совершения преступления, является излишним. Международные договоры не могут заключаться в целях, противоречащих интересам РФ, но отвечающих интересам иностранного государства. В таком случае в уголовно-правовой норме, по сути, дублируются положения международного договора, что в теории уголовного права признается законодательно-техническим дефектом [14, с. 53].

В качестве удачного примера применения законодателем бланкетного приема приведем диспозицию части 2 статьи 356 УК РФ, криминализирующую «применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ» без указания каких-либо дополнительных признаков («в целях, противоречащих интересам РФ», и др.). Такая формулировка уголовно-правового запрета одновременно является емкой и содержательной, что в полной мере отвечает требованиям законодательной техники.

В целях эффективного применения бланкетного приема для «экономии нормативного материала» следует отказаться от повторения в диспозиции статьи 294¹ УК РФ положений, вытекающих из международного договора: мотива и цели.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что реализация вышеуказанных предложений повысит законодательно-технический уровень нормы, предусмотрен-

ной статьей 2941 УК РФ. В свою очередь, качество нормативного материала создает прочный фундамент для его последующего эффективного применения.

Ссылки

1. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. 268 с. EDN TKIAXJ
2. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 197-204. EDN MUNZCD
3. Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Изд-во АКФ "Политоп", 2004. 284 с. EDN QVYTTF
4. Дворянсков И. В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны судебной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 143-151. EDN OHLBGZ
5. Калашникова А. А. Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны // Труды юрид. фак-та СевКавГТУ: сб. науч. тр. Ставрополь, 2004. С. 122-131.
6. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 296 с.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А. В. Смирнова; 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 848 с.
8. Афанасьева Е. Ю. Совместные следственно-оперативные группы - эффективная форма международного сотрудничества в расследовании уголовных дел // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. С. 162-167. DOI 10.25136/2409-7810.2025.4.76479
9. Чупрова А. А., Кич И. С., Яхонтова Ю. В. Соблюдение требований законодательной техники как закономерность законотворчества // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 40-41. DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_40
10. Князьков А. А. О приемах законодательной техники в уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 15-18. EDN TYYNWR
11. Соловьев О. Г., Касаткина Н. Н. Лингвистическая казуистика в диспозициях норм об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): pro & contra // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-6. С. 106-108. 8-6 проверено: так и указано. EDN TLILHD
12. Ситникова А. И. Законодательная текстология как составная часть законодательной техники // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 50-57. DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-50-57
13. Соловьев О. Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 7-9. EDN ROVYWD
14. Соловьев О. Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования: проблемы теории и практики: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 168 с.